

УДК 811.134

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА МОДАЛЬНОГО «ПЕРИФРАЗИСА» В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ
(на примере художественной литературы)

О. О. Пантелеева

THE NOTION AND CHARACTERISTICS OF MODAL 'PERIPHRAISIS' IN SPANISH
(based on the example of belles-lettres)

O. O. Panteleeva

В данной статье рассматриваются перифрастические конструкции, вербализованные в испанской художественной литературе. Приводится ряд принятых за основу определений вербальной перифразы, проводится анализ инфинитивных конструкций с модальными глаголами, используемых в современной испанской художественной литературе, исследуются их базовые характеристики, на основании чего предпринимается попытка выделить подлинные модальные перифразы в испанском языке.

The article deals with periphrastic constructions verbalized in Spanish belles-lettres. The definitions of verbal periphrasis that are considered basic are provided. The paper presents a comprehensive review of the infinitive constructions with modal verbs in Spanish modern belles-lettres, their basic properties are analyzed, and the Spanish genuine modal periphrasis is defined.

Ключевые слова: вербальная перифраза, десемантизация, модальный глагол, вербоид, синтаксические характеристики.

Keywords: verbal periphrasis, loss of meaning, modal verb, verboid, syntactic properties.

Феномен существования в классическом кастильском языке большого количества перифрастических конструкций является свидетельством одной из его особенностей, заключающейся в широкой сочетаемости испанского глагола, о которой в свое время писал Амадо Алонсо (1951). Примеры глагольной сочетаемости, по его словам, являют сугубо испанскую специфику внутренней формы языка, выражающуюся в свободе и разнообразии синтаксических сочетаний кастильского, не знающего границ в референциальной креативности этой части речи.

Терминологии обозначения «вербальной перифразы» посвящен ряд работ, исследователи дают данному понятию различные определения. Глагольные перифразы у Ж. Гугенейма определяются как синтаксические словосочетания, выражающие грамматическое значение описательным способом. Перифразы определяются как глагольные словосочетания (Л. И. Илия), видовые или грамматические аналитические конструкции (Н. И. Улиссова), морфологизованные единства, синтаксические построения или глагольные сочетания с инфинитивом (В. П. Сухотин), устойчивые словосочетания с грамматической направленностью (О. И. Москальская), специфические, перифрастические или глагольные обороты (G. Galichet, О. И. Богомолова), глагольные группы (W. Wartburg, P. Zumthor), глагольная или предикативная синтагма (A. Sauvageot, J. Dubois), (P. Imbs, А. Н. Степанова), синтаксическая форма сказуемого (А. Н. Степанова и др.) [3, с. 16 – 17].

Однако отражение специфики функционирования глагольных перифрастических конструкций в *испанском языке* предполагает уточнение самого определения и установления критериев выделения глагольных перифраз.

Целью нашего исследования является выделение подлинных перифрастических конструкций с модальными глаголами в испанском языке, употребляемых в художественной литературе.

Материалом исследования послужили современные художественные произведения Камило Хосе Селы, Мигеля Делибеса и Артуро Переса-Реверте.

Выражения, состоящие из глагола, главным образом в личной форме, основное лексическое значение которого полностью или частично утрачено, и второй части, представляющей собой неличную форму – *причастие*, *герундий* или *инфинитив* другого глагола, полностью сохранившего свое значение, мы вслед за испанскими грамматистами обобщим под названием «*вербальный перифразис*» (*las perifrasis verbales*) [Gramática descriptiva].

Принято считать, что далее перифрастические конструкции (*perifrasis verbales*) классифицируются по их значению, обусловленному видовым характером неличной формы, с оговоркой, что эта классификация не чисто формальна, поскольку она якобы учитывает общее значение, которое имеет или имела в историческом плане каждая из групп: *с инфинитивом* – *прогрессивные*, *с герундием* – *длительные*, *с причастием* – *перфективные* [8, 15 и др.].

В грамматизованной конструкции вспомогательный глагол, утрачивая полностью свое самостоятельное значение, сообщает в соответствии с ним новое качество (временного, видового или модального характера), действию, выраженному всей конструкцией, лексическое содержание которой заключено в вербоидах смыслового глагола [2, с. 245]. Таким образом, при классификации и характеристике глагольных перифраз особое внимание следует уделять различной степени десемантизации вспомогательного глагола. Иными словами, для определения «подлинности» вербальных перифраз немаловажна степень грамматизованности / неграмматизованности вышеуказанных конструкций, причем в качестве основного критерия берется степень десемантизации финитного глагола.

Так, модальные глаголы практически полностью сохраняют свое лексическое значение и выступают,

таким образом, полнозначными в составе конструкций.

В модальных суждениях обязательно выражается определенное отношение к утверждаемым фактам и положениям дел и дается не только оценка этим фактам, но и выявляются основания для самого акта утверждения [1, с. 11].

В испанском, как и в других языках отмечается ряд модальных глаголов, выражающих отношение действия к действительности и отношение говорящего к сообщаемому факту, ср.: *querer*, *desear* (выражается желание, воля), *poder* (возможность), *saber* (умение), *deber* (долженствование), *tener* (долженствование, необходимость), *haber* (обязательство) и др.

Существуют различные точки зрения на модальные перифрастические конструкции. Так, к модальному перифразису относят следующие инфинитивные конструкции с модальным финитным глаголом: 'deber+infinitivo', 'deber de + infinitivo', 'tener que + infinitivo', 'haber de + infinitivo', 'haber que + infinitivo', 'poder + infinitivo', 'desear+infinitivo', 'saber+infinitivo', 'pensar+infinitivo' [9, 2], 'querer+infinitivo', 'tratar de + infinitivo' [11, 12, 15 и др.].

На наш взгляд, не все вышеперечисленные конструкции обладают перифрастическими свойствами.

Распространенным семантическими значениями конструкции '*deber + infinitivo*' являются выражение «облигаторности» и «необходимости» или «пассивной облигаторности». Например: (a) *Porque hay momentos en que un hombre debe ir a que lo maten como dios manda*. (имеет обязательство) [14]; (b) *—Esto no debe saberse* (необходимо, чтобы...) [13]; (c) *No porque deseaba proteger la persona del inquisidor —que más bien debía ser temido que protegido—...* (необходимость быть обязанным в чем-то или кому-то, пассивная облигаторность) [13].

Денотатом *deber* является значение «долженствования», конструкция '*deber + infinitivo*' отражает в вышеприведенных примерах также оттенки долженствования, облигаторности. Напротив, в конструкции '*deber de + infinitivo*' *deber* десемантизируется, и выражение приобретает значение вероятности, предположительности действия, ср.: *—Debe de serlo de veras —añadió* (Наверное, он и вправду самый важный, — прибавила она) [14].

Одним из фундаментальных значений вербальной перифразы '*tener que + infinitivo*' является «обязательство» или «необходимость», что указывает также на десемантизацию глагола *tener* (=иметь, владеть и т. п.) в искомой конструкции: *tuvo que cruzar una noche con otros veintinueve compañeros* [13].

Лексема *haber* в современном испанском языке редко встречается в самостоятельном употреблении со значением «иметься, быть, находиться». Глагол *haber* встречается в основном в сложных перфектных формах (*haber + participio*), в модальной конструкции долженствования в виде обязательства (*haber de + infinitivo*) и модальной безличной конструкции (*haber que + infinitivo*) со значением «необходимо, нужно», ср.: *«Demonio, Alatraste, si me han de matar amotinados, al menos que sean españoles»* («Черт поберу, Алатристе, если уж мне суждено погибнуть от руки мятежников, пусть они будут испанцами»); *¿Hay que*

matar?» (Что, требуется пришить кого-нибудь?) [13].

Лексическое значение финитного глагола *poder* («мочь, быть в состоянии сделать что-либо») заложено в основу модальной конструкции '*poder + infinitivo*', которая выражает «способность, возможность, допущение действия», ср.: *podía pagarse de su bolsa* (мог оплатить из собственного кармана); *donde podían apagar su sed los 70.000 vecinos de Madrid* (где могли утолить жажду семьдесят тысяч обитателей Мадрида); *Esto puede costarnos el cuello.* (Нам это может стоить головы.); *Puedes quedarte aquí esta noche* (Сегодня можешь остаться здесь) [13].

Интерес представляет также конструкция '*saber+infinitivo*', которая при денотате лексемы '*saber*' «знать» выражает «умение», ср.: *el efecto de esa mirada luminosa y purísima, tan engañosamente limpia, de un color idéntico a los cielos de Madrid que, más tarde, supo pintar como nadie el pintor favorito del Rey nuestro señor, Don Diego Velázquez.* (глаза цвета мадридских небес, которые, как никто другой, умел запечатлеть на полотне любимый живописец нашего государя дон Диего Веласкес [13].

Поскольку вербоиды имеют свойство сохранять синтаксическое управление глагола, то в определении истинности перифрастической вербальной конструкции необходимо обратить внимание на **синтаксическую** природу неличной формы глагола [9, с. 3326 – 3333].

В перифрастической конструкции предикативное ядро включает в себе исключительно «вербальную нагрузку». Изначально считается, что в основе вербоидов лежит противоречивое взаимодействие глагольных и именных свойств, инфинитив обладает именными свойствами существительного, причастие – прилагательного и герундий – наречия. Следует подчеркнуть, что подлинная перифраза с инфинитивом исключает добавление к вербальной нагрузке номинальной (а также «адъективной» в случаях с причастием и герундием, «адвербиальной» – с герундием), поскольку в таком случае происходит разрыв целостности предикативной связи перифрастической конструкции, возникает возможность субституции инфинитива номинальными элементами (существительными, местоимениями, дополнительными предложениями), что разрушает синтаксическую природу перифразиса. Так, конструкция с оттенком модальности '*pensar + infinitivo*' не может относиться к вербальному перифрастическому обороту, поскольку допускает замену инфинитива номинальными элементами, ср.: *...pero dije que no pensaba abandonar el campo* (= *no lo pensaba*).

При допустимости замены инфинитива вопросом *qué* также встает вопрос о «подлинности» перифрастической конструкции. В последней такая субституция исключается, ср.: *Argentina vuelve a decepcionar* (*¿Qué {vuelve a} Argentina?). Напротив, в предложении *...desea estar al corriente* при замене вербоида вопросом *qué* образуется предложение, грамматически правильно построенное, ср.: *¿Qué desea?*

К другому базовому свойству вербальной перифразы относится «избирательная способность» инфинитива [7, с. 61 – 73; 16, с. 65; 6, с. 35 – 36]. В пери-

фрагментической конструкции субъект и дополнение соотносятся исключительно с неличной формой глагола. Вспомогательный же глагол является грамматическим инструментарием инфинитива. Так, например, в предложении 'El niño desea salir de casa' субъектом глагола «desea» является «el niño», субъектом глагола «salir» является подразумеваемое местоимение («él»), соотносящееся с «el niño». В подтверждение тому, что речь идет о двух разных субъектах (несмотря на то, что референт один), необходимо отметить, что в данной глагольной конструкции видится также возможным вставка между двумя глаголами глагола-связки «es», ср.: 'Lo que el niño desea es salir (él) de casa' [9, с. 3328].

Одной из синтаксических характеристик вербального перифразиса является допустимость употребления инфинитива в страдательном залоге [9, с. 3329], ср.: 'Yo puedo buscar dinero [10]' – 'Dinero puede ser buscado por mí'. Конструкция не будет являться перифрагической при преобразовании в пассивной форме вспомогательного глагола.

Существуют также модальные конструкции, которые в отдельных контекстах могут как приобретать, так и терять свойства вербальной перифразы. Например, синтаксические характеристики конструкций 'lograr/conseguir + infinitivo', 'intentar/tratar de + infinitivo' меняются в зависимости от одушевленности/неодушевленности субъекта. При одушевленном субъекте конструкция теряет перифрагическое значение, ср.: '...no logró controlar su progresivo decaimiento' [4] = 'No lo logró', 'Se trata de despachar a un par [13]' = '¿De qué se trata?'; как видим, возможна номинализация инфинитива или субституция инфинитива вопросом *qué*. С нулевым или абстрактным (неодушевленным) субъектом подобные подстановки невозможны, ср.: 'Logró llover después de varios

meses.', 'Diez kg de cocaína trataban de/intentaban ser introducidos en el aeropuerto de Barajas.' [9, с. 3363].

Глагол *querer* совместим с униперсональными (употребляющимися только в одном лице) и биперсональными глаголами, что демонстрирует корреляцию инфинитива с перифрагическим субъектом (*Parece que no quiere llover* [5]). Интересно, что, несмотря на одушевленность субъекта конструкции, 'querer+infinitivo' также может приобретать оттенок модальной перифразы, в тех случаях, когда значение «волитивности» вспомогательного глагола десемантизируется, и, в целом, перифраза сигнализирует «близость или неизбежность какого-либо действия», ср.: '— Quieren asesinarle.' [13]) = 'están a punto de asesinarle'.

Таким образом, к конструкциям, называемым перифрагическими, на наш взгляд, следует отнести перифразы, финитный глагол которых десемантизируется и становится вспомогательным. Предикатное ядро перифразы приобретает новое значение или его оттенок, отличающийся от первоначального, заданного денотатом вспомогательного глагола. Исходя из предложенного анализа допустимых модальных конструкций к подлинному модальному перифразису отнесем следующие:

1) модальные облигаторные. Облигаторность может быть абсолютной или относительной, соответственно ('tener que + infinitivo', 'haber de + infinitivo', 'haber que + infinitivo');

2) модальные возможности (способности) ('saber+infinitivo');

3) модальные вероятности ('deber de + infinitivo').

Ряд других конструкций с модальными финитными глаголами целесообразно было бы принять за конструкции с инфинитивом (locuciones verbales), обладающие бинарными свойствами, которые, в зависимости от контекста, приобретают перифрагические характеристики.

Литература

1. Бабушкин, А. П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Воронежский гос. университет, 2001. – 86 с.
2. Васильева-Шведе, О. К. Теоретическая грамматика: морфология и синтаксис частей речи: учеб. для ун-тов, ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд. / О. К. Васильева-Шведе, Г. В. Степанов. – М.: Высшая школа, 1980. – 302 с.
3. Опахина, Е. В. Глагольные перифразы в старофранцузском языке: дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Опахина – СПб., 2006. – 188 с.
4. Delibes, M. El Hereje / M. Delibes. – Barcelona: Destino, 2010. – 432 págs.
5. Delibes, M. Las Ratas / M. Delibes. – Barcelona: Destino, 2000. – 168 págs.
6. Fernández de Castro, Felix. Las perífrasis verbales en español / F. Fernández de Castro. – Oviedo, Departamento de Filología Española, Universidad de Oviedo, 1990.
7. Fontanella de Weinberg. Los auxiliaries españoles / Fontanella de Weinberg, M. Beatriz. – AIL X, 1970.
8. Gili y Gaya, S. Curso superior de sintaxis española / S. Gili y Gaya. – La Habana, 1968. – 347 p.
9. Gramática descriptiva de la lengua española. – Madrid: Espasa Calpe S. A. – Real Academia Española. – Colección Nebrija y Bello, 1999. – 5351 p.
10. Jose Cela, C. La Colmena / C. Jose Cela. – Madrid: Edaf, 2002. – 352 págs.
11. Launay, Michel. Acerca de los auxiliaries y frases verbales / M. Launay. – LEA II, 1980. – Págs. 39 – 79.
12. Luna Traill, Elisabeth. Sintaxis de los verboides en el habla culta de la ciudad de México / E. Luna Traill. – México: Universidad Nacional Autónoma de México, 1980.
13. Perez-Reverte, A. El Capitán Alatriste / A. Perez-Reverte. – Madrid: Alfaguara, 2004. – 248 págs.
14. Perez-Reverte, A. La Reina del Sur / A. Perez-Reverte. – Madrid: Punto de Lectura, 2007. – 528 págs.
15. Real Academia Española: Esbozo de una nueva gramática de la lengua Española. – Madrid, Espasa Calpe, 1973. – 445 p.

16. Rojo, Guillermo. Perífrasis verbales en el gallego actual / G. Rojo. – Santiago de Compostela, Verba Anejo 2, 1974. – 65 p.

Информация об авторе:

Пантелеева Олеся Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, 8-920-225-23-76, olesia_pant@mail.ru.

Olesya O. Panteleeva – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.